

Она смотрела на ту, что вытеснила её из центра сцены, и чувствовала себя донельзя жалкой.

Ей, недостойной даже мечтать о Луо Хэн, хватило дерзости утверждать, что никто не любит её сильнее, чем она сама.

Взгляд Вэнь Син был жгучим — даже будучи на сцене, Юэ Луо Хэн отчетливо его ощущала.

Несмотря на столь странные обстоятельства, она не допустила ни единой ошибки. Весь танец Чифэн, если не считать того эпизода, когда Цин Юй силой поменялась с ней местами, был безупречен и не давал поводов для критики.

Когда танец завершился, Цин Юй нарочно осталась в самом центре, лишь бы Вэнь Син задержала на ней взгляд подольше. Она бросила на Юэ Луо Хэн мимолетный взгляд, полный нескрываемого презрения.

Она давно твердила этим продажным и близоруким девицам, что непременно втопчет Луо Хэн в грязь и сама станет новой главной красавицей квартала.

Увидев, что танец окончен, Вэнь Син, не обращая внимания на попытки Хань Юэ её остановить, направилась к сцене.

На глазах у всех она остановилась перед Юэ Луо Хэн и тихо спросила, не утомилась ли та.

Вэнь Син уже всё для себя решила: если люди из дома Вэнь припрут её к стенке, они просто погибнут вместе — она больше не боялась ничего потерять.

Для неё существовало лишь одно желание: оставить Юэ Луо Хэн рядом с собой, и больше ничего не имело значения.

— Благодарю вас за заботу, госпожа. Я выступала вместе с сестрами, и раз они не жалуются на усталость, как же я могу быть утомлена? — Юэ Луо Хэн слегка поклонилась, озарив её улыбкой. — Госпожа должна понимать, я не настолько изнежена.

Нет, Вэнь Син мысленно отвергла её слова.

Никто не знал Юэ Луо Хэн лучше, чем она. Ей было известно, что старшая барышня из рода Юэ на самом деле самый хрупкий человек на свете.

Руки, не знавшие тяжелого труда, и тело, не выносящее даже легкого дуновения холода.

Та, кого раньше берегли как зеницу ока, теперь уверяла её, что вовсе не так уж изнежена.

— Изнежены вы или нет — вопрос другой, но ваше здоровье, госпожа Луо Хэн, куда важнее, — Вэнь Син, мягкая, как драгоценный нефрит, протянула руку, предлагая помочь ей сойти со сцены. — Разве не так?

Цин Юй, затаив обиду, уже собиралась вмешаться, но Цин Жун вовремя дернула её за собой.

— Ой, ну я же говорила! Наша госпожа Вэнь всегда была доброй и внимательной, она так заботится о нашей Луо Хэн, — Цин Жун с улыбкой заслонила собой Цин Юй, боясь, что Вэнь Син призовет ту к ответу за дерзость. — По правде говоря, во всем мире не сыскать человека, который относился бы к нашей Луо Хэн лучше.

— Тетушка Цин Жун, вы преувеличиваете. Мое восхищение госпожой Луо Хэн вполне заслуженно, но ведь ею восхищаются бесчисленные люди, так что я вряд ли выделяюсь среди них, — Вэнь Син ответила со скромностью.

Слыша шум за спиной, Цин Жун поняла: если сейчас не расставить всё по местам, в будущем не избежать больших неприятностей.

Она поторапливала Юэ Луо Хэн, чтобы та проводила Вэнь Син в уединенную комнату для гостей, а сама потащила Цин Юй в противоположную сторону.

— Матушка, я не понимаю, почему вы вечно заставляете меня уступать Луо Хэн! — стоило им остаться одни, как Цин Юй выплеснула всё свое недовольство. — Будь то прошлый конкурс красавиц или нынешняя ситуация перед госпожой Вэнь, вы всегда на её стороне.

— Как ты можешь думать, что я не желаю тебе удачного замужества? Но посмотри, как госпожа Вэнь заботится об этой девчонке. Даже если ты будешь стоять у неё перед глазами день и ночь, не факт, что сможешь завоевать её расположение так, как Луо Хэн.

— Если вы не дадите мне попробовать, как вы можете знать, что я хуже?

Пусть Цин Юй и понимала, что слова наставницы — чистая правда, она не желала признавать поражение.

Она не верила, что рождена быть в тени Юэ Луо Хэн.

— По красоте — кто в нашем павильоне Цинфэн сравнится с лицом Луо Хэн? По части музыки, шахмат, каллиграфии и живописи — пусть она училась не так долго, как ты, но в павильоне, да и во всей столице, она одна из лучших. Даже этот танец Чифэн она выучила быстрее и лучше остальных.

Хоть Цин Жун и не хотелось этого признавать, она не могла не похвалить девушку.

Малышка была у неё недолго, но во всем проявляла прилежание. Много, чего она не знала, придя в павильон, теперь она исполняла с блеском.

— Но я всё равно не смирюсь! Почему она только благодаря своему личику заставляет госпожу Вэнь так к себе относиться? — возмущалась Цин Юй. — Вы же сами видите, даже если я уступаю ей, я всё равно лучше других, но госпожа Вэнь даже не смотрит в мою сторону.

Она не верила в predetermined судьбу, полагая, что между ними наверняка есть какая-то тайная связь, о которой она не знает.

Или же госпожа Вэнь просто ослеплена красотой, раз выбрала такую пустышку, как Луо Хэн.

Цин Жун нахмурилась и понизила голос:

— Если не видишь истинных намерений госпожи Вэнь, не смей лезть в их дела, иначе навлечешь на себя беду.

— Какая еще беда? Если бы я заняла место Луо Хэн и смогла бы быть на виду у госпожи Вэнь, никаких бед бы не было.

Видя её самоуверенность, Цин Жун лишь промолчала, решив присматривать за ней внимательнее, чтобы она не погубила весь павильон Цинфэн.

Тем временем Юэ Луо Хэн и Вэнь Син, не обремененные подобными мыслями, сидели по разные стороны шахматной доски.

Хань Юэ хотел было помешать Вэнь Син сблизиться с кем-либо, но в присутствии Си Жу он не мог и пальцем пошевелить.

Слушая доносившийся из комнаты смех, Хань Юэ презрительно фыркнул:

— Бабы, одни только бабы, ничего не смыслят.

Он не мог постичь, почему старейшины решили возвысить Вэнь Син.

Мало того, что она питает слабость к Юэ Луо Хэн, так если бы не уважение к старейшинам, она бы давно забрала девицу к себе в дом премьер-министра.

Разумеется, он не жаловал и Си Жу — каждый раз, когда та помогала Вэнь Син, ему казалось, что она совершенно не понимает текущего положения дел.

Они должны заботиться о процветании дома Вэнь, так зачем же погрязать в любовных утехах?

К тому же, кто такая Юэ Луо Хэн? Другие могут не знать, но неужели они сами не в курсе?

Заметив выражение его лица, Си Жу сразу поняла: он снова завел свою шарманку о том, что она и госпожа Вэнь не пекутся о благе семьи.

Смешно, право слово. Хань Юэ на каждом шагу твердит, как он предан дому Вэнь, но при этом открыто выражает недовольство единственной наследницей. Если бы кто не знал, подумал бы, что это он — потомок рода Вэнь.

Сидящие за доской не ведали, о чем спорят снаружи.

Даже Цзы Юй, прислуживавшая рядом, с тревогой смотрела на Юэ Луо Хэн.

Она знала свою госпожу: хотя та из-за слабого здоровья не могла слишком утомляться, она перечитала немало шахматных трактатов и даже странных, вымышленных историй.

Цзы Юй казалось, что, даже при недостатке практики, госпожа не обязательно должна проиграть.

Юэ Луо Хэн думала так же. Она не считала, что проиграет, и уж точно не верила, что проиграет с треском.

Однако Вэнь Син не дала ей ни единого шанса перевести дыхание. Захватив крошечное преимущество в начале, она перешла в столь яростную атаку, что защищаться стало почти невозможно.

Юэ Луо Хэн невольно подняла на неё глаза и увидела, что Вэнь Син совершенно спокойна — она даже выглядела так, будто готова в любую минуту раскрыть лежащую рядом книгу.

Лицо Юэ Луо Хэн, и без того бледное, стало совсем белым, но она прикусила губу, стараясь унять дрожь в руках, и сделала ход на доске.

<http://bllate.org/book/21729/2245592>